Когда я вошёл в гостиную на следующее утро, то обнаружил Идзуми, сидящую на диване, всё ещё в пижаме. Поверх рубашки на ней была тонкая толстовка с длинными рукавами. Моя мать стояла перед Идзуми, немного наклонившись, чтобы поговорить с ней о чём-то.

Я сразу почувствовал себя неуютно, когда увидел её. В это время перед школой Идзуми обычно уже была одета в школьную форму и завтракала, держа сумку рядом с собой.

– Что-то случилось?

Когда я спросил их обоих об этом, то услышал тихий электронный звук. Идзуми положила одну руку на грудь своей футболки и достала что-то из своей одежды. Это был термометр.

– Кажется, я простудилась… – сказала Идзуми, глядя на термометр.

– О нет, у тебя жар. Тебе следует сегодня отдохнуть. Я позвоню в твою школу, – сказала моя мама, глядя на термометр, который она получила от Идзуми.

– Мне жаль, – ответила Идзуми.

– С тобой всё в порядке? – спросил я её.

– Да. Когда я проснулась утром, то не смогла встать с постели. Всё было хорошо до прошлой ночи… Тогда я сильно вспотела и у меня поднялась температура, – ответила она лёгким кашлем.

Её горло было в ужасном состоянии, а её голос звучал немного влажнее, чем обычно. Щёки тоже были несколько красноватыми.

– Прости, если я нечаянно заражу тебя.

– Нет, всё порядке….

Пока я не чувствую себя больным, и я никогда раньше не болел в это время года.

– Рина-тян, дай мне номер телефона своей школы.

Наш разговор был прерван, когда моя мать, держа телефонную трубку, спросила об этом Идзуми, сидевшую рядом со мной. Когда Идзуми посмотрела в свой мобильный телефон и дала ей номер, моя мать сообщила учителю о её отсутствии в школе.

Затем Идзуми съела только половину буханки хлеба с мёдом и горячим молоком и взяла какое-

то лекарство от простуды, которое было у нас дома. Затем она пошатывающейся походкой вернулась в свою комнату. Когда я крикнул ей в спину: «Скорее выздоравливай», она несколько раз кашлянула, прикрывая рот рукой, и сказала, нежно приподняв её покрасневшие щёки и изобразив улыбку:

– Спасибо. Сделай всё возможное в школе.

Немного позже обычного мама ушла на работу, а я помыл посуду и вышел на улицу. На улице было пасмурно и темно. Я вынес свой велосипед на улицу и сел на него верхом. Когда я оглянулся на окно комнаты Идзуми, то увидел, что плотные шторы были задёрнуты.

Серые тучи постепенно становились всё темнее и темнее, и к полудню начался дождь. Если смотреть из освещённого флуоресцентными лампами класса, он выглядел ужасно тусклым. Даже после шести занятий дождь не собирался прекращаться.

Поскольку клуб не мог использовать поле из-за дождя, нам пришлось разминаться в коридоре, как это обычно бывало в дождливую погоду. Мы выстроились в очередь и выполнили отжимания, приседания, подтягивания назад и приседания в течение трёх подходов по 20 раз, причём первый человек, который закончил, отчитался перед Юрико.

Я переоделся в свою футбольную форму и выполнял упражнения в коридоре пятого этажа школьного здания, где было мало учеников. В то время как другие члены клуба лениво двигались гуськом, Юрико была единственной, у кого было беззаботное выражение лица. Она держала шариковую ручку и планшет в руке, смотря на нас, как будто она была наблюдателем.

Температура была не такой высокой, мне было довольно прохладно с короткими рукавами, но влажность была высокой, и я начал слегка потеть после второго сета.

Закончив отжимания и приседания, я сел, прислонившись спиной к стене. Рядом со мной Тачибана занималась тренировкой мышц. Сейчас она делала приседания, но её рука, держащаяся за затылок, некоторое время назад дрожала, и вообще не двигалась. Это продолжалось некоторое время, а затем я услышал стон.

– Я сдаюсь… – пробормотала Тачибана себе под нос, изменила позу и прислонилась к стене точно так же, как это сделал я.

– Я устала.

– Почему ты тоже тренируешь мышцы?

Когда я спросил её об этом, Тачибана ответила:

– Я хочу стать стройнее к лету.

Она не была толстой, но, возможно, из-за того, что она выглядела как маленькая девочка, её живот казался довольно пухлым.

– Я чувствую, что мой живот становится немного меньше, когда я делаю эти упражнения, – сказала она, похлопывая себя по животу поверх спортивной одежды.

– Хм. Это здорово.

– Ах, всё прошло плохо. Если подумать об этом, то это никак не возымело бы эффекта за такой короткий промежуток времени, верно? Сакамото-семпай, как обычно, ты не заботишься о других людях.

– Это неправда, – ответил я и пошевелил своим телом, чтобы начать вновь тренироваться.

– Муу. Вот почему ты кажешься таким холодным. Давай выберем более дружелюбного персонажа.

Бессознательно моё тело перестало двигаться. Бормотание Тачибаны отозвалось слабым эхом в моих ушах.

– Я кажусь тебе холодным?

– Немного, – получил я незамедлительный ответ.

Это было неожиданно, но я почувствовал себя менее напряжённым, когда она сказала эти слова.

И я чувствовал себя неловко перед самим собой.

Юрико много раз говорила мне то же самое раньше. Но это был первый раз, когда я чувствовал себя настолько обеспокоенным чем-то подобным. Прежде чем я осознал это, я почувствовал, что во мне что-то медленно меняется.

Юрико, одетая в синюю майку снизу и спортивную рубашку сверху, окликнула нас и сказала:

– Эй, не разговаривайте там между собой!

– Мори-семпай, я сейчас вернусь к работе менеджера.

Сказав это, Тачибана встала и подошла к Юрико.

После занятий в клубе я пошёл домой с Юрико и другими членами клуба. Шёл дождь, поэтому мы оставили наш велосипед и сели на автобус.

Было уже темно, потому что небо было затянуто дождевыми тучами, а у машин на улице были включены фары. Когда я сидел на своём месте и смотрел в залитое дождевыми каплями окно на серый, мокрый город, я почему-то вспомнил день, когда впервые встретил Идзуми. Оглядываясь назад, я понимаю, что в то время я очень нервничал, но теперь я чувствую, что присутствие Идзуми в нашем доме стало нормальной частью моей жизни. Никто из нас не разговаривал так много в доме, но тишина почти не беспокоила меня в эти дни.

Но как насчёт Идзуми? У меня не было опыта длительного проживания в доме родственников, поэтому я не знаю, на что это было бы похоже на самом деле. Это трудно себе представить.

Вскоре автобус подъехал к жилому району, где мы жили, и я вышел на той же остановке, что и Юрико. Юрико раскрыла свой зонтик и сделала шаг вперёд, и я окликнул её в спину.

– Что такое? – оглянулась она на меня.

– Я собираюсь заехать в супермаркет. Ты можешь сначала пойти домой.

– Ах, тогда я пойду с тобой. У меня как раз заканчивалась бумага с отрывными листами, – ответила Юрико, и мы вместе отправились в средних размеров двухэтажный супермаркет на окраине жилого района.

Подумав, что каша была бы хороша для Идзуми, которая простудилась, я пошёл в магазин и купил немного яиц, курицы и других ингредиентов, которые, по моему мнению, были бы полезны для неё. В это время вечера в магазине было много людей. Юрико и я обошли магазин, быстро сделали кое-какие покупки, а затем направились в аптеку, которая была пристроена к магазину.

– Ты хочешь купить что-то ещё? – спросила Юрико, которая шла рядом со мной.

– Лекарство от простуды.

Когда я ответил, подходя к полке у двери, она бросила на меня озадаченный взгляд.

– Ты простудился?

– Не я, а Идзуми.

– Ааа, Идзуми-сан? С ней всё в порядке?

– Утром у неё поднялась температура, и она не пошла в школу. Всё казалось не так уж плохо, так что я думаю, с ней всё будет в порядке, однакою… Лекарство, которое у нас есть дома, почти закончилось, так что я решил купить для неё новое.

– Понятно.

Когда я взял несколько коробочек и сравнивал цены и эффективность данных лекарств, ко мне подошёл мужчина в лабораторном халате.

– Чем я могу вам помочь? – спросил молодой человек, который оказался фармацевтом.

Я рассказал ему о симптомах Идзуми, вспомнив, как она выглядела сегодня утром. В середине разговора Юрико отошла, как будто хотела что-то купить.

Фармацевт порекомендовал одно лекарство. Я отнёс коробочку в кассу и оплатил её. Я положил лекарство в свою эмалированную сумку и вышел из аптеки, где обнаружил Юрико, ждущую меня снаружи.

– Вот. Я купила это для неё. Когда у тебя жар, это истощает твою энергию.

Сказав это, она протянула мне напиток с пищевой добавкой, заклеенный магазинной лентой.

– Спасибо тебе.

У него была розовая этикетка, а иллюстрации и шрифт написанного текста были рассчитаны на женщин и производили нежное впечатление. Там также говорится, что это было полезно для сухой кожи.

– Выздоравливай скорее, скажи ей это от меня.

– Да. Спасибо тебе.

Я поблагодарил её, взял его и убрал в свою сумку.

– Кстати, ты изменился, Кеничи.

Я был сосредоточен на своей руке, но я поднял на неё глаза и спросил:

– Ась? Что ты имеешь в виду?

Она на мгновение улыбнулась и сказала:

– Ничего.

После этих слов она направилась к выходу. Я сделал шаг позади неё и начал идти.

На улице шёл дождь, и за то короткое время, что мы пробыли в магазине, стало ещё темнее.

http://tl.rulate.ru/book/70428/2471049